

ИСПОДЛОБЬЯ
Ольга Рычкова

Хороший гений — мертвый гений

Поклонница знакомого барда одно время ходила в футболке с портретом своего кумира и надписью «Гениальность не порок». По-моему, порок — и еще какой. В музеях, библиотеках, школьных учебниках плоды гениальности выглядят вполне уместно, порой думаешь: и как бы мы без них жили? Однако гении, несмотря на свои успехи в музыке, живописи, стихосложении, астрофизике, коллоидной химии, зачастую люди малопривлекательные.

В фильмах и книгах давно сложился образ гениального ученого как рассеянного чудака, глубоко погруженного в свои формулы и потому неадекватно реагирующего на окружающую обстановку. Это самый безобидный вариант. Если брать богему, там все гораздо веселее и разнообразнее — то скандал с опрокидыванием столов, то белая горячка, то суицид, то ухо себе отрежут...

Ладно, это их личное дело, а родным, близким и просто окружающим каково? После дуэли Лермонтова и Мартынова многие современники жалели не убитого, а убийцу и считали, что на мартыновском месте мог оказаться любой другой. Очень любил Лермонтова художник Зверев — не потому ли, что у них было нечто общее? Художник Михаил Кулаков сказал об этом: «Лермонтов провоцировал приятеля Мартынова и, наконец, нарвался на смерть. Зверев нарывался по-маленькому, без смертельного исхода, провоцируя своих друзей... к агрессии, сам не умея постоять за себя. Зверев не может жить без провокаций, только в спровоцированных пограничных ситуациях он черпает жизненную силу, рискуя собственной шкурой... одновременно по-звериному уходя от финала — смерти».

Про него говорили: когда Господь помазывал художников, он опрокинул чашу на голову Толи. Роберт Фальк преклонялся только перед Сезанном и никого никогда не хвалил, а Зверева оценил: «Такие художники рождаются раз в сто лет». Известный коллекционер Георгий Костаки обожал зверевский талант и собирал его работы. Но когда художник посватался к дочери Георгия Дионисовича, получил от ворот поворот: «Толечка, ты — необыкновенный, ты — гениальный, в тебе масса плюсов, но еще больше минусов, особенно для семейной жизни. Так что, Толечка, на нас не рассчитывай». Зверев женился на другой, некоторые подробности его семейной жизни описаны в тех же «Воспоминаниях»: «Прогулки с женой — она с подушкой, повязанной на голову: «Жена гения должна беречь себя!» Безумная ревность — запирал ее в комнате, выходя на улицу. Приходя, кидал «еду» на пол».

Конечно, многое объяснимо художнической ранимостью и темпераментом, но, согласитесь, любить великие творения куда проще, чем их авторов. Кто-то готов регулярно просыпаться от ночных звонков не трезвого гения или невозмутимо наблюдать, как дарование, оказавшись у вас в гостях, нарочно роняет на пол кастрюлю со свежесваренным компотом. Однако таких стойков гораздо меньше, чем желающих восхищаться картинами на выставках и в альбомах. Хороший гений — мертвый гений?

МГ-EXLIBRIS-2006-
07 сен - с 9